

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 35.07.(470.1/2)(045)

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОСЕЛЕНЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В 1939—2010 ГГ.

TRANSFORMATION CHANGES IN THE TERRITORIAL-RESEDENTAL STRUCTURE OF THE ARKHANGELSK REGION IN 1939—2010

© **Константинов** Александр Сергеевич, доцент кафедры
ГуМУ САФУ имени М. В. Ломоносова. E-mail:
alex_s_k@inbox.ru

© **Konstantinov** Aleksander Sergeevich, Associate Professor of
the department of state and municipal management of NArFU
named after M.V. Lomonosov. E-mail: alex_s_k@inbox.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования трансформационных изменений, которые происходили в территориально-поселенческой структуре в сельской местности Архангельской области в период между переписями населения 1939—2010 гг.

Ключевые слова: *территориально-поселенческая структура региона, переписи населения, трансформационные изменения*

Abstract. The article represents the results of a research of transformational changes that have occurred in the territorial-residential structure in the rural areas of the Arkhangelsk region in the period between censuses, 1939–2010

Keywords: *territorial settlement structure of the region, population, transformational change*

Территориальная организация населения рассматривается мною как пространственная форма жизнедеятельности населения. Она включает в себя сложившуюся систему расселения населения с функциональными территориальными взаимосвязями населенных мест и ареалов скопления населения. В функционирующей территориально-поселенческой структуре региона под воздействием различных факторов происходят постоянные изменения. Их трансформационный характер особенно проявляется в российском обществе в самые драматичные периоды его истории. Одним из них является переходный период от советской модели административно-бюрократического управления всеми сферами жизни общества к модели либерального общества с российской рыночно-раздаточной экономикой.

В опубликованных ранее мною статьях основное внимание уделялось проблемам формирования муниципально-территориальной структуры местного самоуправления на ре-

гиональном и локальном уровнях¹. Их анализ привел нас к пониманию более глубокого изучения влияния трансформационных процессов, происходивших в территориально-поселенческой структуре региона («пространство жизни») на административно-территориальное устройство и территориальную организацию местного самоуправления Архангельской области («пространство власти»).

Обобщенные автором материалы исследования представлены в работе под общим названием «Трансформация территориально-поселенческой структуры в Архангельской области как фактор формирования региональной модели местного самоуправления». Она включает в себя четыре статьи:

- 1) «Трансформационные изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в 1939—2010 гг.».
- 2) «Демографические процессы как фактор трансформации территориально-поселенческой структуры в северной среде (регионе) в 1939—2010 гг.».
- 3) «Становление территориальной организации местного самоуправления в северном регионе».
- 4) «Проблемы и перспективы развития территориальной организации местного самоуправления в условиях арктических регионов».

Временные рамки нашего исследования, основанные на материалах переписей населения, охватывают период 1939—2010 гг.². Более углубленный анализ изменений, происшедших в территориально-поселенческой структуре Архангельской области и численности сельского населения, проведен по группам сельских населенных пунктов за временной промежуток между переписями 1970—2010 гг. В выборку попали сельские населенные пункты с проживающим в них населением.

Как известно, в основе функционирующей в настоящее время модели территориальной организации местного самоуправления лежит система административно-территориального устройства Архангельской области, которая с момента ее создания

¹ См.: Константинов А. С. Территориальная организация местного самоуправления в Архангельской области // XI Международный Соловецкий форум: Сборник материалов. / Отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск — Соловецкие острова, 2003. С. 45—55; Муниципально-территориальная организация местного самоуправления // Региональное управление в условиях модернизации России: Монография / [Шубин С. И. и др.]; под общ. ред. С. И. Шубина и В. В. Степановой; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2007. С. 37—58. Зайцев А., Константинов А. С. К вопросу о критериях оптимальности территории сельского муниципального образования в условиях северного региона // Муниципальная экономика. 2010. № 4. С. 2—7.

² Источники: ГАОО, ф. 1892, оп. 1, д. 697; оп. 4, д. 31; оп. 25, д. 4885; Сельское население Архангельской области на 1 января 2004 года. Статистический бюллетень. Архангельск: облкомстат, 2004. 158 с.; Сельское население Архангельской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Т. 2. Архангельск: Архангельскстат, 2012. 128 с. Автор признателен сотрудникам отдела населения территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области за помощь, оказанную при проведении данного исследования.

в 1937 г. как субъекта государственной власти и управления претерпела определенные качественные изменения.

Хронологию этих изменений, происшедших в административно-территориальном устройстве этого северного региона, можно проследить в справочнике, подготовленном специалистами Государственного архива Архангельской области³. Для специалистов в области местного самоуправления эта работа приобретает особую значимость, так как представленный в ней материал позволяет исследовать те процессы, которые происходили на локальном уровне, то есть в каждом сельском районе как базовой административно-территориальной единицы административно-территориального устройства региона.

Не менее ценным источником при изучении данной темы являются статистические данные переписей населения в Архангельской области. Как правило, в опубликованных статистических сборниках результаты переписей даются в обобщенном виде: в целом по области, по городским поселениям и сельским районам. Однако не меньший интерес для исследователя представляют статистические данные переписей о численности населения, в разрезе каждого населенного пункта, расположенного в сельской местности. *Во-первых*, они позволяют выявить влияние трансформационных изменений, происходивших в территориально-поселенческой структуре, на административно-территориальное устройство в регионе, обусловивших необходимость изменений в «пространстве власти» на местном уровне. *Во-вторых*, трансформация территориально-поселенческой структуры рассматривается нами в качестве важнейшего фактора, оказавшего существенное воздействие на «пространство жизни» сельского населения. *В-третьих*, полученные нами результаты в процессе применения сравнительно-статистического анализа данных переписей необходимы для прогнозных оценок при моделировании территориальной организации местного самоуправления как на локальном, так и на региональном уровнях.

Материалы переписей населения, характеризующие состояние в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в год их проведения, не позволяют объективно оценить изменения, которые происходили в ней на протяжении последних 70 лет. Проблема заключается в том, что за исследуемый период в административно-территориальном устройстве Архангельской области осуществлялись мероприятия по ее совершенствованию. Происходило укрупнение ряда сельских районов за счет расформирования других, территории отдельных сельских советов передавались из одних сельских райо-

³ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. 413 с.

нов в другие и т. п. С учетом изложенных обстоятельств предстояло проанализировать обобщенные данные переписей по двум моделям территориально-поселенческой структуры в регионе. Первая модель предусматривала обобщенные данные переписей о числе сельских населенных пунктов с жителями в административных границах сельских районов в год проведения переписи. Во второй модели результаты каждой переписи были пересчитаны нами по сельским населенным пунктам в современных границах муниципальных районов Архангельской области. Это позволило, на наш взгляд, более объективно оценить последствия трансформационных изменений, которые произошли в локальных территориальных образованиях — сельских районах.

В предложенной ниже табл. 1 представлены итоги переписей, характеризующие изменения в территориально-поселенческой структуре в сельской местности региона. Данные о числе сельских населенных пунктов в административных границах сельских районов в год проведения переписей населения раскрываются во 2—6 столбцах таблицы, пересчитанные автором данные переписей по числу сельских населенных пунктов, расположенных в современных административных границах муниципальных районов региона на 1 января 2011 г. — в 7—11 столбцах.

Таблица 1

**Динамика изменения числа сельских населенных пунктов
в сельской местности Архангельской области (1939—2010 гг.)**

На основе данных переписей населения										
Количество сельских населенных пунктов с проживающими в них жителями (в административных границах в год переписи, кроме 1959 г.)						Количество сельских населенных пунктов с проживающими в них жителями (в административных границах на 1 января 2010 г.)				
годы						годы				
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
	1939 ⁴	1959 ⁵	1970	1989 ⁶	2010 ⁷	1939	1959	1970	1989	2010
Область*	8234	6921	5249	3651	3108	8234	6921	5249	3651	3108
НАО	479	179	89	49	40	479	179	89	49	40
Вельский	334	532	411	303	258	539	532	411	303	258
Верхнетоемский	324	465	361	268	223	472	465	361	268	223
Вилегодский	325	346	219	172	143	325	346	219	172	143
Виноградовский (Березниковский) ⁸	354	314	110	96	90	354	314	110	96	90

⁴ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997; ГААО, ф. 1892, оп. 1, д. 697; оп. 4, д. 71, л. 1.

⁵ Данные (столбцы 2, 7) приводятся по итогам ВПН 1959 г. в административно-территориальных границах на 1 января 1961 г.

⁶ ГААО, ф. 1892, оп. 25, д. 4885, л. 3 об. (на 12 января 1989 г.: число с/с, н/п).

⁷ Сельское население Архангельской области. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Статистический сборник. Т. 2. Архангельск: Архангельскстат, 2012. 128 с.

⁸ Указом президиума Верховного Совета РСФСР переименован в Виноградовский // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск.: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 141.

Емецкий ⁹	287	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Каргопольский	522	479	418	215	169	644	595	418	215	169
Карпогорский ¹⁰	182	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Коношский	194	156	200	157	126	228	156	200	157	126
Котласский	436	441	376	253	216	663	441	376	253	216
Красноборский	470	668	574	302	239	767	668	574	302	239
Ленский	206	267	228	136	88	226	267	228	136	88
Лешуконский	71	104	59	50	44	71	104	59	50	44
Мезенский	78	59	47	43	41	78	59	47	43	41
Няндомский	346	223	189	140	116	312	223	189	140	116
Онежский	180	122	171	95	83	176	122	171	95	83
Пинежский	168	238	136	118	108	350	238	136	118	108
Плесецкий	310	236	295	224	173	644	501	295	224	173
Приморский	146	282	203	198	194	146	282	203	198	194
Приозерный ¹¹	456	381	–	–	–	–	–	–	–	–
Ровдинский ¹²	412	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Сольвычегодский ¹³	247	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Устьянский	391	385	304	223	199	506	385	304	223	199
Холмогорский	342	511	447	389	358	629	511	447	389	358
Черевковский ¹⁴	560	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Шенкурский	414	533	412	220	200	621	533	412	220	200
Итого по районам	7755	6742	5160	3602	3068	7751	6742	5160	3602	3068
*Без сельских населенных пунктов, административно подчиненных городским органам власти										

Согласно переписи 1939 г., в Архангельской области насчитывалось 8 234 сельских населенных пунктов с проживающим в них населением, которые располагались в сельской местности (без учета административно подчиненных городским советам). За период 1939—2010 гг. их число сократилось на 5 126, в том числе: в 1939—1959 гг. — на 1 313,

⁹ Упразднен указом президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1959 г. и решением облисполкома от 15 сентября 1959 г. с включением его 11 сельских советов в состав Холмогорского района // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 143.

¹⁰ Упразднен указом президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1959 г. и решением облисполкома от 15 сентября 1959 г. с включением его 12 сельских советов в состав Холмогорского района // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 147.

¹¹ Упразднен указом президиума Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 г. и решением облисполкома от 9 февраля 1963 г. в состав вновь образованных сельских районов: Каргопольского и Плесецкого районов // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 184.

¹² Упразднен указом президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1959 г. и решением облисполкома от 15 сентября 1959 г. с включением его 7 сельских советов в состав Вельского района и 6 сельских советов в состав Шенкурского района // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 185.

¹³ Упразднен указом президиума Верховного Совета РСФСР от 30 сентября 1958 г. и решением облисполкома от 1 октября 1958 г. с включением его территории в состав Котласского района // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 187.

¹⁴ Упразднен указом президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1959 г. и решением облисполкома от 15 сентября 1959 г. с включением его территории в Верхнетоемский район (4 с/с), Красноборский район (4 с/с), Устьянский район (1 п/с и 5 с/с) // Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. С. 195.

в 1959—1970 гг. — на 1 762, в 1970—1989 гг. — на 1 598, в 1989—2010 гг. — на 543 населенных пункта.

В промежутках между переписями населения 1939—1959 годов претерпели существенные изменения территориально-поселенческие структуры Вельского, Верхнетоемского, Котласского, Красноборского, Пинежского, Устьянского, Холмогорского и Шенкурского районов, которые приняли в свой состав сельские населенные пункты расформированных Емецкого, Карпогорского, Ровдинского, Сольвычегодского и Черевковского районов. В начале 1960-х гг. прекратил свое существование Приозерный район, территория которого отошла к Каргопольскому и Плесецкому районам. В это же время существенно возросло число сельских населенных пунктов в Приморском районе за счет передачи отдельных территорий сельских советов. Незначительные изменения происходили в 1939—1970 гг. в территориально-поселенческих структурах, обусловленные передачей сельских советов из одних сельских районов в другие.

Обратимся к анализу данных, полученных в результате моделирования территориально-поселенческих структур муниципальных районов в их административных границах. Они совпадают с границами бывших административно-территориальных единиц (сельских районов) административно-территориального устройства Архангельской области.

Таблица 2

***Динамика изменения числа сельских населенных пунктов в сельской местности
Архангельской области (1939—2010 гг.) в административных границах на 1 января 2010 г.***

	В процентах к числу сельских населенных пунктов в 1939 г.				
	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1989 г.	2010 г.
Всего по области	100,0	84,1	63,8	44,4	37,8
Ненецкий автономный округ	100,0	37,4	18,6	10,2	8,4
Итого по районам (без НАО)	100,0	87,0	66,6	46,5	39,6
Виноградовский	100,0	88,7	31,1	27,1	25,4
Каргопольский	100,0	92,4	64,9	33,4	26,2
Плесецкий	100,0	77,8	45,8	34,8	26,9
Пинежский	100,0	68,0	38,9	33,7	30,9
Красноборский	100,0	87,1	74,8	39,4	31,2
Шенкурский	100,0	85,8	66,3	35,4	32,2
Котласский	100,0	66,5	56,7	38,2	32,6
Няндомский	100,0	71,5	60,6	44,9	37,2
Ленский	100,0	118,1	100,9	60,2	38,9
Устьянский	100,0	76,1	60,1	44,1	39,3
Вилегодский	100,0	106,5	67,4	52,9	44,0
Онежский	100,0	69,3	97,2	54,0	47,2
Верхнетоемский	100,0	98,5	76,5	56,8	47,2
Вельский	100,0	98,7	76,3	56,2	47,9
Мезенский	100,0	75,6	60,1	55,1	52,6
Коношский	100,0	68,4	87,7	68,9	55,3
Холмогорский	100,0	81,2	71,1	61,8	57,7

Лешуконский	100,0	146,5	83,1	70,4	62,0
Приморский	100,0	193,2	139,0	135,6	132,9

При анализе тех изменений, которые произошли в территориально-поселенческой структуре в сельской местности Архангельской области, следует учитывать весьма существенное обстоятельство. Как показывает изучение материалов переписей 1939 г., в ходе их проведения учитывались все сельские населенные пункты, часть из которых располагалась по месту объектов или территории производственной деятельности сельского населения. К примеру, в Ненецком национальном округе к их числу относили местонахождение колхозов, становищ, чумов, различного рода пунктов, летовок, промышленных и охотничьих изб, метео- и радиостанции и т. п. Эта ситуация была характерна для всех сельских районов Архангельской области. При проведении последующих переписей указывался тип населенного пункта, который определялся характером производственной деятельности проживающего в нем взрослого населения.

Территориально-поселенческая структура в Ненецком автономном округе за исследуемый период претерпела кардинальные изменения: в 1939 г. в нем насчитывалось 479 сельских населенных пунктов. В последующие десятилетия наблюдается тенденция их сокращения. К примеру, в 1959 г., по сравнению с 1939 г., их число сократилось в 2,7 раза, в 1970 году (по сравнению с 1959 г.) — почти в 2 раза. Примерно такой же показатель характерен для периода 1970—1989 гг. В период рыночных преобразований число сельских населенных пунктов уменьшилось с 49 до 40.

Анализ переписей 1939—2010 годов позволяет выделить несколько групп сельских районов, характеризующихся изменениями в территориально-поселенческой структуре.

Первая группа состоит из трех сельских районов: Виноградовского, Каргопольского и Плесецкого, в которых осталась фактически одна четверть населенных пунктов с жителями.

Вторая группа включает Пинежский, Красноборский, Шенкурский, Котласский, Ленский и Устьянский районы. Первые четыре «утратили» практически до двух третей населенных пунктов, остальные — почти 60 % от уровня 1939 г.

Третья группа представлена Вилегодским, Онежским, Верхнетоемским и Вельским районами (осталось населенных пунктов в пределах 44—48 %).

Четвертая группа. В четырех районах (Мезенском, Коношском, Холмогорском, Лешуконском) за исследуемый период продолжает функционировать населенных пунктов в пределах 52,6—62%.

Пятая группа. Что касается оценки изменений в территориально-поселенческой структуре Приморского района, то здесь резкий рост числа сельских населенных пунктов в промежутке переписей 1939—1959 гг. объясняется присоединениями к нему территорий сельсоветов из других районов. Если же брать за базовую основу показатель числа сельских населенных пунктов переписи 1959 г. и сравнить его с данными переписей 1989 и 2010 гг., то это соотношение выглядит следующим образом: 70,2 и 68,8% к уровню 1959 г.

Подводя итоги предварительного анализа тех изменений, которые произошли в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в период 1939—2010 гг., следует обратить внимание на основополагающую тенденцию ее развития. Именно в советский период происходил противоречивый процесс, который характеризовался, с одной стороны, производственным освоением природных богатств нашего северного региона и, соответственно, ростом числа сельских населенных пунктов (30—40-е гг. XX столетия). С другой стороны, как показали результаты переписей, в последующие десятилетия наблюдается их значительное снижение. В целом за полвека существования советской власти в регионе сократилось 4 583 сельских населенных пунктов, или 55,7 % от их общей численности в 1939 г.

Более детальное исследование территориально-поселенческой структуры в сельских районах Архангельской области охватывает временной промежуток между переписями 1970—2010 гг. Это обусловлено, прежде всего, тем, что он охватывает два равнозначных по временным рамкам этапа: развитого социализма (1970—1989 гг.) и перехода к рыночно-либеральной модели российского общества (1989—2010 гг.). Одной из задач проведенного нами исследования являлось изучение изменений, происходивших в территориально-поселенческой структуре по группам населенных пунктов (деревни, села, поселки, железнодорожные и др.).

Выборка исследования составила 5 393 сельских населенных пунктов с проживающим в них населением. Они функционировали в сельской местности Архангельской области в 1970—2010 гг. На момент проведения переписи (15 января 1970 г.) насчитывалось 5 249 сельских населенных пунктов с жителями (без учета административно подчиненных городским органам власти). Существующая разница в 144 населенных пункта объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, в исследуемый период в силу производственной необходимости возникали новые сельские поселения. Они не могли быть отражены в материалах предыдущей переписи населения. Во-вторых, сравнительный анализ списков сельских населенных пунктов и численности в них населения в разрезе сельских советов по результатам переписей 1970, 1989, 2002 и 2010 гг. предоставляет возможность выявить отдельные случаи «воз-

рождения» населенных пунктов в связи с появлением в них жителей. Однако, согласно материалам следующей переписи населения, эти населенных пунктах могли остаться вновь без постоянных жителей. В-третьих, создавались так называемые поселения временного характера, в которых проживало население. Эта группа сельских населенных пунктов также учитывалась при проведении переписей населения.

В составе сельских населенных пунктов Архангельской области наибольший удельный вес составляли деревни: в 1970 г. — 87,3 % от общего числа, в 1989 г. — 86,0 %, в 2010 г. — 85,9 %. Следующую группу представляют поселки: 7,6, 9,5 и 9,8 % соответственно. В третью группу входят железнодорожные населенные пункты (станции, разъезды и т. п.). Их удельный вес колебался от 2,6 % в 1970 г., 1,9 % в 1989 г. и 1,5 % в 2010 г. В четвертую группу включены села, удельный вес которых от общего числа составлял 1,4, 2,1 и 2,4 % соответственно. На протяжении исследуемого периода постоянно сокращался удельный вес группы других сельских населенных пунктов (хутора, мысы, маяки и т. п.): в 1970 г. — 1,0 %, в 1989 г. — 0,5 %, в 2010 г. — 0,4 %.

Практически во всех группах сельских населенных пунктов территориально-поселенческой структуры Архангельской области происходил процесс сокращения их численности. В 1970—2010 гг. число *деревень* с населением сократилось на 2 121 ед., из них 1 440, или 67,9 % — в 1970—1989 гг., 491, или 32,1 % — в период 1989—2010 гг. В группе *поселков* число «потерь» между двумя сравнимыми временными промежутками соотносится как 45 («рынок») к 52, а в целом за весь период — 97. В группе *сел* их число осталось практически неизменным — 76—75 ед. Число *железнодорожных населенных пунктов* уменьшилась на 90, из них 75,6 % — в 1970—1989 гг. С 54 до 13 составило сокращение в группе *другие населенные пункты*, причем 35 из них в 1970—1989 гг.

Обратимся к анализу происходивших изменений в территориально-поселенческой структуре в разрезе сельских районов как локальных территориальных образований в Архангельской области по трем основным группам сельских населенных пунктов: деревни, поселки и железнодорожные населенные пункты.

Как отмечалось выше, основную группу сельских населенных пунктов составляют деревни. Северная деревня, в каких бы условиях своей жизнедеятельности не оказывалась, как социальный барометр чутко улавливала все изменения, происходившие в «пространстве жизни» ее жителей. Функционируя одновременно в «пространстве власти», она далеко не всегда могла противостоять деятельности властных органов, направленной на реструктуризацию сельских поселений.

Переписи населения, фиксируя результаты этой политики и ее последствия, предоставляют исследователям возможность анализа тех изменений, которые произошли в территориальном, жизненном и социальном пространстве сельских жителей, каким была и остается для них северная деревня. И если «пространство жизни» превращалось в «безжизненное», то это означало, что определенная часть деревень закончила свой жизненный путь, выполнив, как правило, досрочно свою социальную миссию.

В Архангельской области число деревень с населением сократилось с 4 582 в 1970 г. до 2 651 в 2010 г., или на 42,1 %, в Ненецком автономном округе — с 48 до 19 деревень, или на 60,4 % соответственно. Ситуация в сельских районах выглядит неоднозначной. В Приморском и Мезенском районах их число уменьшилось минимально (1,2 и 4,3 %). В четырех сельских районах в процессе реструктуризации «потери» составили от 20,2 до 23,5 % деревень (Холмогорский, Лешуконский, Виноградовский, Пинежский). В шести районах число деревень уменьшилось с 33,5 до 40,3 % (Вилегодский, Устьянский, Коношский, Няндомский, Вельский, Верхнетоемский). «Лидерами» по сокращению «неперспективных» деревень оказались Ленский (62,4 %), Каргопольский (60,4 %), Красноборский (58,9 %), Шенкурский (53,8 %), Онежский (53,2 %), Плесецкий (47,8 %) и Котласский (44,9 %) районы.

В результате реструктуризации в Архангельской области из реестра сельских населенных пунктов с жителями за период 1970—2010 гг. «выбыла» 1 931 деревня. Соотношение «потерянных» деревень составило 1 440 в 1970—1989 гг. к 491 в 1989—2010 гг., или 2,9 к 1. В Ненецком автономном округе данный показатель составляет 6,3 к 1. В семи сельских районах выявлено превышение областного уровня: в Шенкурском (7,8 к 1), Онежском (6,3 к 1), Виноградовском и Каргопольском (4,3 к 1), Красноборском (4,2 к 1), Устьянском (3,8 к 1), Котласском (3,6 к 1). В Пинежском районе соотношение оказалось равным, в Приморском — не в пользу постсоветского периода. В остальных сельских районах показатели оказались ниже областного уровня.

Если же анализировать изменения, которые произошли в территориально-поселенческой структуре сельской местности региона в условиях рыночных преобразований, то следует отметить, что две трети деревень из числа «потерявших» своих жителей приходится на 1989—2004 гг. Среднеобластной показатель превышен в девяти муниципальных районах, в том числе в Котласском (94,1 %), Вилегодском (91,3 %), Няндомском (90,5 %), Онежском и Устьянском (77,8 %).

Процесс становления, функционирования и реструктуризации *поселков* в Архангельской области самым тесным образом связан с хозяйственным освоением природных ресур-

сов на ее территории в годы советской власти, а в последующие десятилетия – с резким падением производства в тех отраслях экономики региона, которые обеспечивали жизнедеятельность данной группы сельских населенных пунктов. В нее нами не включены железнодорожные населенные пункты, которые рассматриваются в качестве самостоятельной группы и элемента территориально-поселенческой структуры региона.

По данным переписей населения, в 1970 г. в Архангельской области насчитывалось 400 поселков, в которых проживало население, в 1989 г. — 348, в 2010 г. — 303. За этот временной промежуток их общее число сократилось на 24,3 %, в Ненецком автономном округе — на 30,0 %. В сельских районах темпы реструктуризации в данной группе сельских населенных пунктов характеризуются следующими данными. В Мезенском районе не осталось ни одного поселка. Тенденция уменьшения числа поселков, по сравнению с уровнем 1970 г., характерна для 14 сельских районов, на уровне 1970 г. — для Виноградовского и Котласского районов, выше данного уровня — для Плесецкого района. Если сравнивать данные по районам с областным показателем, то его превышение наблюдается в 11 локальных территориальных образованиях, особенно в Лешуконском (66,7 %), Ленском (51,7 %), Каргопольском и Няндомском районах по 50 % соответственно.

Если сравнивать изменения, происходившие в промежутках между переписями населения 1970—1989 гг. и 1989—2010 гг., то в первом периоде только в Виноградовском, Котласском, Плесецком и Приморском районах наблюдалось незначительное увеличение числа поселков, во втором периоде — в Пинежском районе. В Вельском, Вилегодском, Красноборском, Холмогорском и Шенкурском районах все «потери» пришлось на временной промежуток 1970—1989 гг. В остальных районах распределение «утраченных» поселков в отмеченные периоды носит примерно равный характер с минимальными отклонениями. Обратим внимание, что 30 из 40 поселков (75,0 %), которые остались без жителей в постсоветский период, превратились в безлюдные населенные пункты в 1989—2004 гг., то есть на начальном этапе рыночных преобразований.

Группа железнодорожных населенных пунктов в сельской местности в 1970—2010 гг. неуклонно уменьшалась со 137 в 1970 г. до 45 в 2010 г. Практически за последние 20 лет советской власти она сократилась в 2 раза, к началу второго десятилетия нынешнего века осталось одна треть этих сельских поселений от их общей численности. Наиболее низкие темпы их реструктуризации наблюдались в Няндомском (58,3 %) и Коношском (42,9 %) районах. В то же время в шести районах был превышен среднеобластной показатель. К примеру, в Ленском районе число железнодорожных населенных пунктов сократилось в 1970—2010 гг. с 22

до 3, или на 86,4 %, в Онежском районе — с 21 до 5 (на 76,2 %) соответственно. Примерно такая же картина наблюдалась в Плесецком районе.

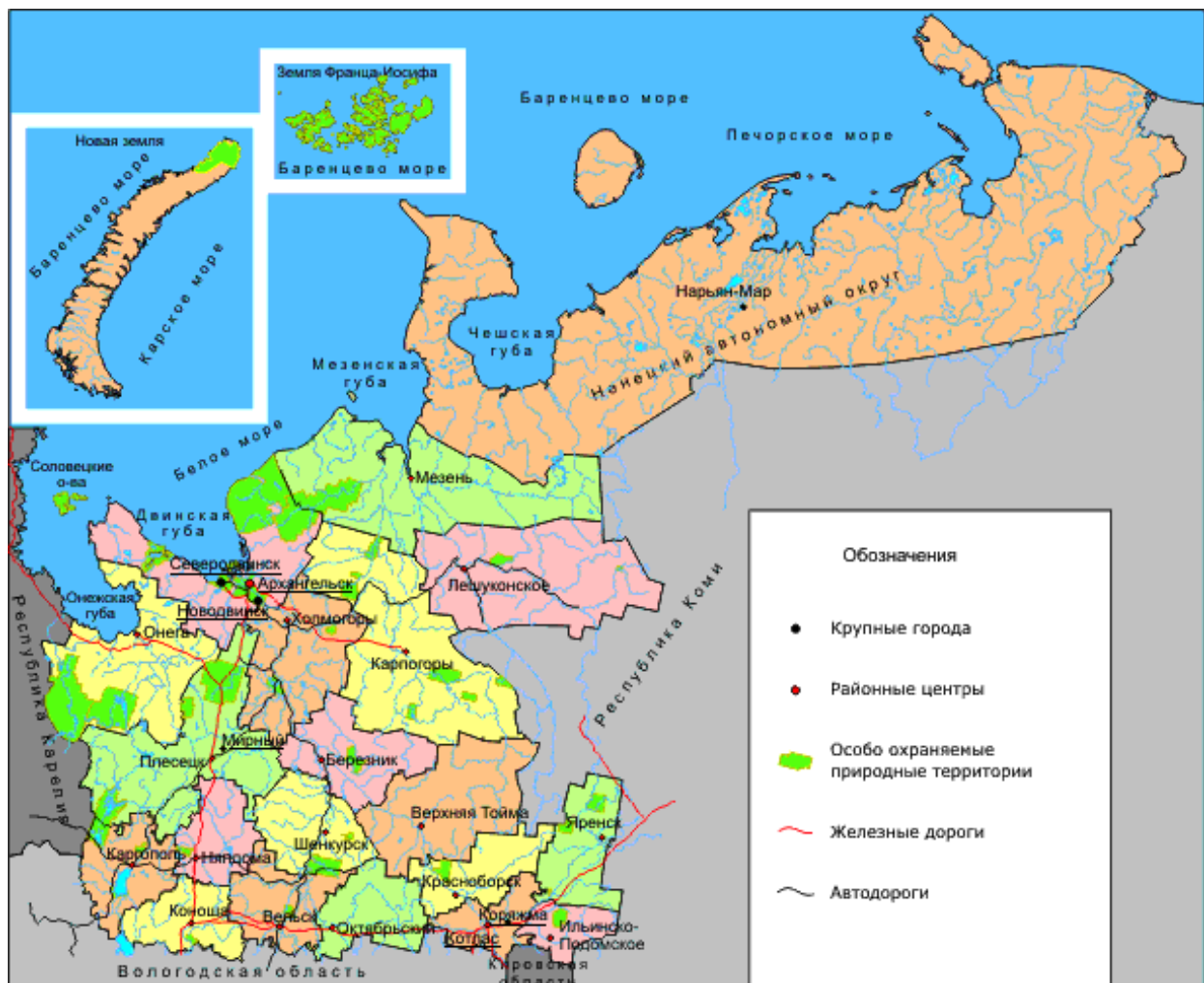
Выводы

- 1) В результате трансформационных изменений, которые произошли в территориально-поселенческой структуре в Архангельской области в 1939—2010 гг., практически две трети сельских населенных пунктов прекратили свое существование. Наибольшие «потери» характерны для Ненецкого автономного округа, а также для сельских районов, расположенных, как правило, на территориях в бассейнах рек Северной Двины и ее притоков, Онеги (Каргопольско-Плесецкий сектор), Пинеги.
- 2) Углубленный анализ трансформационных процессов в территориально-поселенческой структуре региона за 1970—2010 гг. по группам сельских населенных пунктов показал, что в этот период из реестра сельских поселений выбыло две трети железнодорожных населенных пунктов, 42,1 % деревень и каждый четвертый поселок. При этом наибольшее их сокращение наблюдалось в 1979—1989 гг. Изучение статистических данных, характеризующих трансформационные процессы в территориально-поселенческой структуре Архангельской области в условиях проведения рыночных преобразований, позволяет сделать следующий вывод. Значительное число утраченных населенных пунктов падает на начальную стадию экономической реформы, то есть на 1991—2002 гг. Именно в этот период происходило формирование модели территориальной организации местного самоуправления в регионе. Возникает закономерный вопрос: как учитывались изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области при проведении муниципальной реформы 2003 г
- 3) Происшедшие в период между переписями населения 1939—2010 гг. глубокие качественные изменения в территориально-поселенческой структуре Архангельской области сказались на жизнедеятельности сельского населения. «Пространство жизни» сельских жителей в результате неадекватного расширения производства по освоению природных ресурсов региона фактически превратилось в «пространство работы и выживания». Поэтому не меньший интерес для исследователя вызывает тема влияния демографических процессов, происходивших в этот период в сельской местности северного региона, на его территориально-поселенческую структуру и территориальную организацию местного самоуправления. Именно этой теме и будет посвящена наша следующая статья.

Литература

1. Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII—XX веках: Справочник. Архангельск: ИППП «Правда Севера», 1997. 413 с.
2. Зайцев А., Константинов А. С. К вопросу о критериях оптимальности территории сельского муниципального образования в условиях северного региона // Муниципальная экономика. 2010. № 4. С. 2—7.
3. Константинов А. С. Территориальная организация местного самоуправления в Архангельской области // XI Международный Соловецкий форум: Сборник материалов. / Отв. ред. Ю. Ф. Лукин. Архангельск — Соловецкие острова, 2003. С. 45—55.
4. Муниципально-территориальная организация местного самоуправления // Региональное управление в условиях модернизации России: Монография / [Шубин С. И. и др.]; под общ. ред. С. И. Шубина и В. В. Степановой; Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2007. С. 37—58.

*Рецензент — Шубин Сергей Иванович,
доктор исторических наук, профессор*

Карта Архангельской области. URL: <http://travelel.ru/karta-archangelskoj-oblasti-podrobnaya-so-sputnika>